

12 ОКТ 1971

ПАЛИТРА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

ВСТРЕЧА с театром всегда волнует, это чувство не оставляет нас и при знакомстве с театром «Актеры Кент» из Стамбула — первым турецким коллективом, приехавшим на гастроли в Советский Союз.

Впервые мы имели возможность познакомиться с театральным искусством Турции, имеющим богатую и древнюю историю, берущую начало из творчества рассказов импровизаторов-меддахов и более поздней формы театральных действий — орта оюну, — площадных представлений. В этом отношении нам повезло: хотя «Актеры Кент» появились недавно, чуть более десяти лет, судя по отзывам турецкой критики, этот театр давно вышел из младенческого возраста. Он играет довольно значительную роль в театральной жизни Турции и признан лучшим частным театром страны.

Постоянно имея в репертуаре постановки классических и современных переводных пьес, особое внимание театр уделяет современной турецкой драматургии. Думается, это одна из причин столь широкой популярности театра у себя на родине.

На изменили своей традиции «Актеры Кент» и сейчас, представив для просмотра советскому зрителю спектакль «Крестьянка Пембе», поставленный по пьесе молодого турецкого драматурга Хидаята Саидина художественным руководителем театра Мюнификом Бентер.

Эта бытовая мелодрама повествует о жизни крестьянки, на долю которой выпала трагическая судьба. 23 лет назад ушел из деревни ее муж, с тех пор он поминался всего лишь несколько раз, а в последние 15 лет от

него нет никаких известий. Вдвоем с дочерью Пембе влечит нищенскую жизнь. И только надежда на встречу с мужем помогает ей стойко переносить невзгоды.

Но драматург отнимает у Пембе и эту последнюю надежду на лучшую жизнь —

НАСЛЕДНИКИ МЕДДАХОВ

К ЗАВЕРШЕНИЮ ГАСТРОЛЕЙ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

муж давно завел новую семью и забыл о старой. Вся горечь сливается в одно желание — найти мужа. И ничто уже не может удержать Пембе на месте — ни уговоры дочери, ни просьба жителей деревни. Единственное, что ее сдерживает, сватовство Мурата за дочь Кезибан, которое Пембе с яростью отклоняет. Она настроена воинственно и берет в руки оружие, чтобы расчистить дорогу для исполнения единственного желания.

На этом и строится основной конфликт пьесы. Но почему Пембе так яростно отклоняет сватовство Мурата? Может быть, здесь социальное неравенство? Нет, хотя Мурат и подручный аги — деревенского бая, он, в сущности, такой же бедняк. Все объясняется довольно просто: Пембе подрастает, что среди людей, живших на нее десять лет назад, был и Мурат. Но автор пьесы делает основной

конфликт социальной основы и это пагубно отразилось на всем спектакле.

И вот финал — дочь брошается к нелюбимому человеку — Мурату, желание иметь свой дом, свою семью толкает ее на этот шаг. Мать стреляет ей в спину. Пембе остается одна. «Вы все — враги, враги! Убирайтесь прочь!» — последние ее слова.

К сожалению, отсутствие перевода пьесы, где нет вто-

роя женщины, не вырастающая до типичного явления, мы являемся свидетелями лишь следствия трагедии: причина же, кроющаяся в социальном неравенстве, не освещена ни драматургом, ни актрисой.

Мировоззрение автора сказалось и на образах Мемета и Кадры. Ненавидя агу и его подручного, они осмеливаются показать свою ненависть лишь после того, как Мурат потерял два пальца на той же руке, что и у Пембе несколько лет назад. Друзья считают, что это глас Аллаха и только тогда решаются перечить Мурату.

Несмотря на этот недостаток, актеры Пенкап Кошар и Ипокрап Гюнтер, исполнившие роли ведущих и веселых друзей, заметно выделяются в спектакле. Сценические их участия вызывают бурную реакцию зала. Эти персонажи несут комедийную нагрузку и при талантливом исполнении актеров сразу завоевали симпатии зрителей.

Присутствие таких двух персонажей является традицией для турецкой драматургии, впрочем, традиции древнего турецкого театра чувствуются во всем, она органически переплетается с современностью.

Наиболее выразительны в этом смысле и драматургия с ее, как уже отмечалось, склонностью к словесному действию, и режиссура, выстроенная спектакль так, что мизансцены попеременно идут то в правом углу, то в левом, то в центре сцены. Несомненно, это прием построения орта-оюну, где актеры, играя на открытой площадке, по ходу спектакля перемещаются по ней, условно меняя место действия.

Гастроли «Актеров Кент», познакомивших советского зрителя с театральным искусством Турции, станут заметным событием в культурной жизни обеих стран.

С. НЕПЕСОВ,
театровед.

рого плана и характеры героев раскрываются в диалогах, не дает возможности до конца понять позицию драматурга к происходящим событиям. Во всем — безысходность. В самом деле, Пембе терпит все, что стало смыслом ее жизни, мечта о счастье рассеялась и нет выхода из этого круга.

При всей яркости исполнения роли Пембе Нилдиз Кентер, сумевшей создать выразительный национальный образ крестьянки, при всем мастерстве актрисы, передающей сложный и противоречивый характер своей героини, ей недостает главного — собственного отношения к Пембе. До конца остается неясным — кто она?

Женщина ли, поднимающаяся на борьбу с социальной несправедливостью? — нет. Водорная ли старуха, вбившая себе в голову несбыточные мечты о жизни и мечтающая жить дочерью? — нет, такая оценка была бы неверной.

Скорее всего это траге-